

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

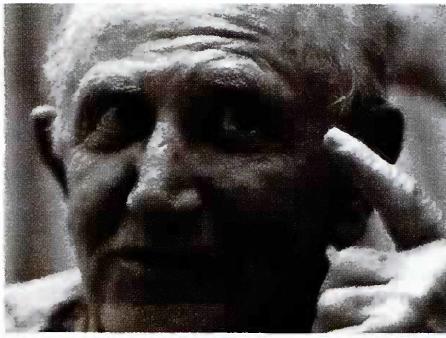
ИЯР - СИВАН 5772

ПЕТРОЗАВОДСК
N 166

МАЙ 2012

ЧИСТЫЕ РУКИ ПИТЕРА МАЛКИНА

Александр Жизлин

Питер Малкин, агент "Мосада", схвативший Адольфа Эйхмана на темной улице Буэнос-Айреса в 1960 году, скончался в Нью-Йорке. В газетах указывают его возраст - 77 лет. Тут не все ясно, потому что ранее, в том числе и сам Малкин, называли годы рождения другие - 1929 и 1931. Как указывают газеты, он служил в израильской разведке 27 лет и был мастером перевоплощений и боевых искусств. Малкин прорубил на тайном фронте полжизни, выполнил, как он уверял, тысячи заданий. И не убил ни одного человека. Зато снабди свое правительство важнейшими сведениями. В книге Дэна Равива и Йосси Мельмана "Каждый шпион - герой" (1990) Малкин упоминается дважды, как некий Цви Мальчин (Мильчман), "который позднее стал писателем под псевдонимом Петер Манн".

Среди его самых громких подвигов - операция по получению списка бывших нацистов-ядерщиков, работавших в Египте. Как рассказывал Малкин, ему пришлось однажды спрятаться под столом во время встречи еврейских учёных и официальных лиц. Его арестовывали раз сорок, и каждый раз он выходил сухим из воды.

Этот крепкий, крахийский человек в общении был эмоционален, весел, порывист, но любил наводить тень на плетень. Наверное, это профессиональное качество для разведчика, "неуловимого джо", призванный иметь тысячи лиц и биографий и быстро исчезать из помяти. Несколько, когда родился. Несколько, где родился. По ряду источников - в британской Палестине. Мне же он сказал, что в польской деревне Жолквице. По его словам, ему вместе с родителями и братом удалось бежать от нацистов в Палестину. А вот старшая сестра Фрума и другие родственники были убиты в концлагерях. В книге "Эйхман в моих руках" (Eichmann in My Hands, 1990), написанной в соавторстве с американским литератором Харри Стайном, Малкин вспоминает, как стал активистом "Хаганы", еврейского движения Сопротивления, участвовал в войне за независимость Израиля, как позднее поступил на службу в израильскую разведку, специализируясь на вскрытии сейфов и взрывчатке.

В 1957 году израильтянам удалось выяснить, что следы Эйхмана ведут в Аргентину. Этот полач евреев, лично отвечающий перед нацистским руководством за транспортировку миллионов невинных жертв в концлагеря, скрылся от возмездия сразу после войны, как и тысячи других военных преступников. Глава Мосада Иссер Харель отправил группу израильских коммандос, включая Малкина, в Аргентину, поставив задачу схватить Эйхмана и любым способом вывезти его в Израиль. 1960 году семерка агентов прибыла Буэнос-Айрес, сняла виллу в типком районе и стала следить за Эйхманом, который вел чинную, тихую жизнь в пригороде Сан-Фернандо под именем Рикардо Клементе. Проследив каждого из его маршрутов, агенты подстерегли его вечером на автобусной остановке. Малкин подошел к нему и сказал: "Un momento, sepolo" (минуточку, сэр). После чего крепкой клацшей тренированного бойца схватил его и повалил на землю.

Малкин десять дней не отходил от Эйхмана, спрятанного в арендованном агентами доме. А когда с официальным визитом в Аргентину на пышное празднование 150-летия этой страны прибыл видный дипломат Абба Эбан (позже министр иностранных дел Израиля), была осуществлена неслыханно дерзкая операция по вывозу пленника. Его накачали наркотиками, одели в форму пилота авиакомпании "Эль-Аль" и будто пьяного повезли в аэропорт. Вспоминаясь семья Эйхмана и примерно три сотни местных нацистов с момента странного исчезновения исками пропавшего по морям и больницам и додались, что следовало бы проверить отговаривший правительственный израильский самолёт, но опоздали на посадку. Самолёт уже взлетел. Позаднее аргентинские пограничники скрутились: как, мол, не проникли подозреваемые, когда увидели вдруг пьяного израильского лётчика, которого под ручки вели коллеги. Ведь евреи никогда в усмешку не напиваются! Аргентина тогда закатила скандал, порвала

дипломатические отношения с Израилем, ООН для вида пожурила Израиль, евреи всего мира плясали от радости фрейлехс. По нынешним меркам акция по захвату и вывозу Эйхмана из Аргентины - чистый терроризм, причём государственно одобренный (наивно полагать, что власти Израиля не санкционировали для операции использование правительенного самолёта). Цель оправдывает средство? Сложный, спорный случай, чём-то, при всей разнице масштабов и обстоятельств, среди "незаконной", но "праведной" атаке Америки на Ирак.

В Израиле Эйхмана судили, и во второй раз после Нюрнберга мир согретился от кошмарных свидетельств злодеяний, которые прозвучали на процессе, продолжавшемся четыре месяца. Еще четыре месяца после этого совещались трое судей трибунала. 10 декабря 1961 года они вынесли вердикт: бывший оберштурмфюрер СС Адольф Эйхман виновен во всем пунктах обвинения в преступлениях против гуманизма и еврейского народа. 31 мая 1962 года он был повешен - единственный преступник, когда-либо казненный в государстве Израиля. Его тело кремировали, а прак развеяли над Средиземным морем.

В переполненном зале суда находился и Малкин. В своей книге он с волнением описывает, как на мгновение встретился глазами с подсудимым, помещенным в стеклянный бокс посреди зала суда. Эйхман узанул его. "Кроме подсудимого, - пишет Малкин, - ни одна живая душа не имела ни малейшего представления, кто я и что меня связывает с Эйхманом". Связанный обетом молчания, даже своей матери Питер смог сказать об Эйхмане, лишь когда она умирала, в 1967 году. Сказал, что отомстил за свою сестру Фруму и троих ее детей, погибших в концлагере.

Тогда, в 1997 году, я попал в гостя к Малкину, в его квартиру на Ист-30-х улицах Манхэттена (точнее адрес мне велено было не называть) благодаря протекции его близкого друга, врача Линкаса Лебовица, который и сейчас практикует. Малкин был рассержен к тому моменту, но не сильно искал публичности. В ходе очень дружеской, абсолютно неформальной беседы он показывал свои картины и рисунки. Их было множество. Я и сейчас застращиваю определить стиль - что-то очень яркое, наивное, мощное, напоминающее одновременно Шагала, Пикассо и Пирсона. Через несколько лет корреспондент "Нью-Йорк таймс" Рольф Блументал, посетивший ту же квартиру, заметил хозяину, что его стиль напоминает Жоржа Руо (французский художник-фовист). Но Малкин сказал, что, начиная заниматься живописью, не имел ни малейшего представления ни о Руо, ни о фовистах, а вдохновлялся витражами, увиденными в аргентинских церквях. У Малкина прошли в разных странах несколько выставок, выпущены каталоги его, картин и рисунков.

В будничной белой футбольке, с вискокошенными пряжами седых волос на огромном, почти лыком черепе, он явно тогда завелся на любимой теме, отвечая на мои вопросы. Схватил полотно в металлической рамке из стопки картин, составленных в углу. И острым уголком рамки случайно задел себе переносицу. Полилась кровь. Врач Лебовиц спас ситуацию с помощью салфеток. Они быстро натоптались кровью и отправлялись в мусорное ведро. А Малкин только извинительно улыбнулся. На фото можно разглядеть темную точку у переносицы. Вот фрагменты тогдашней нашей беседы.

- С высоты прожитых лет можете ли вы сказать, что увлечены карьерой?

- Я счастлив, что помог своей стране. Война разведок - война мозгов, а вовсе не пиф-пиф, не шпионская беготня с браслетами. В разведке нужно все время действовать лучше, чем противник, но не намного лучше, а чуть-чуть. Я уяснил: лучше - враг хорошего.

- Почему вы ушли в отставку?

- Я очень устал. И потом - сильно ненавидел своего нового шефа-генерала. Да и он меня не жаловал. Начальство раздражает, когда ты слишком много на себя берешь, своеобразишься. Я, конечно, никогда не выходил за рамки заданий, которые, между прочим, санкционировал своей подписью премьер-министр. Я вообще недолюбливаю генералов, у них мозги недостаточно гибкие. Они привыкли отдавать приказы. А в разведке все надо просчитывать до мелочей, прогнозировать ответные действия противника. Нельзя оставлять следы, любая улика может превратить тщательно продуманную операцию. Бытует мнение, что израильская разведка - одна из лучших в мире, если не лучшая... Не верьте, когда так говорят. Лучшая разведка мира? Чепуха. Это как с врачами. Есть хорошие врачи, допустим, в Испании, Израиле, США. Но разве можно сказать, что в какой-то одной стране все врачи - лучшие в мире. Нет же! Важно также, какой силы враг тебе противостоит. Нам противостояли арабы. И вопрос всегда был один - жизнь или смерть.

- Какую операцию вы считаете для себя самой важной в жизни - поимку Эйхмана или что-либо еще?

- Захват Эйхмана - моральная акция. Мы действовали не из жажды мщения. Падача евреев нужно было предать правосудию в еврейском государстве. Мы должны были доставить в суд человека, ответственного за "окончательное решение" еврейской проблемы, то есть за гибель шести

миллионов человек. Ему было всего 55 лет, когда мы его поймали. Пришлось для этого нарушить законы другой страны.

- Можете ли вы быть столь же конкретным в описании других операций, которыми гордитесь?

- Я могу сказать, что доставил своей стране много ценной информации. Я проникал в военные штабы и научные лаборатории во многих странах. Когда израильских спортсменов расстреляли на Олимпийских играх в Мюнхене, я должен был узнать, кто это сделал. Мы наказали убийц.

- Вас когда-нибудь ловили с поличным?

- Никогда.

- Почему? Всю? Или вы были столь осторожны?

- Я никогда не оставлял улик и все тщательно продумывал. Посмотрите на меня. Я улыбаюсь. Я нехожу на шпионов, правда? Меня задерживали, я говорил: смотрите, я же художник, нормальный, мирный человек, приехал сюда на юбды. Я люблю людей и не воспринимаю их как врагов...

- Какие приемы вы чаще всего использовали для получения информации?

- Все, что могло помочь в получении информации. Фотосъемка, подслушивание, чтение прессы. Кстати, 80 процентов разведывательной информации вычитывается из газет.

- Ваши дети гордятся своим отцом?

- Спросите их. Я думаю, они считают своего отца сумасшедшим.

- А вы рассказывали супруге о ваших деяниях на благо родины?

- Нет. Она, в общем, знала, чем я занимался, но лишних вопросов не задавала.

- У вас есть воинское звание? Кто вы - полковник, генерал?

- Нет, я гражданское лицо. В Израиле разведчики - гражданские лица: Но если проводить аналогию с армией, то я - генерал.

- Вам понравился фильм о захвате Эйхмана?

- Вы имеете в виду тот, где Эйхмана играет Роберт Де Niro? Я консультировал эту картину, исполнитель ролей. Меня играет Армисс Хоурд. Неплохой фильм, но я бы снял его лучше.

- Сколько языков вы знаете?

- Английский, французский, немецкий, иврит, идиш, арабский.

- Охота за бывшими нацистами продолжается. Под суд отдают глубоких стариков - немощных, больных. Вам их не жалко?

- Они убивали ни в чем не повинных людей. Какое значение имеет их возраст?! Они же не спрашивали возраст своих жертв. И какой возраст ценз гуманности вы предлагаете для них установить - 80, 85 лет? Они совершили страшные преступления против человечества и должны за них отвечать, независимо от срока давности. Помню, Эйхман мне сказал: "Я солдат, и вы - солдат". Я не согласился: "Вы не солдат, солдаты воюют на фронте, и противник имеет оружие, это схватка на равных. Вы же убивали маленьких детей, женщин, стариков".

Последние годы жизни Малкин жил в Нью-Йорке. "Он исключительно талантливый художник, - говорил о нем его друг, окружной прокурор Манхэттена Роберт Моргентай.

- Причем занимался творчеством в исключительно трудных и неблагоприятных обстоятельствах". Мне Малкин говорил, что часто консультировал Моргентау по вопросам безопасности Нью-Йорка. А Блументал в своей статье о Малкине приводит интересный эпизод их сотрудничества.

В конце 70-х Моргентау расследовал обвинения в адрес двух агентов ЦРУ, Фрэнка Терпила и Эдвина Уиссона, которых подозревали в продаже оружия и взрывчатки ливийцам и угандицам. Но добившись эффективной помощи в Азии, прокурор обратился за содействием в Моссад. Его вывели на Малкина, и тот, по словам Моргентау, "очень, очень помог". Позднее двух этих агентов признали виновными. Но Терпил сбежал в Сирию, а затем на Кубу.

В благодарность за помощь Моргентау помог Малкину получить грин-карты. И правда, друзья Америки должны иметь "зеленую улицу". Малкин натурализовался в США, но сохранил израильское гражданство. Он часто ездил в Израиль к жене Рони. Один из его сыновей, Омер, финансовый консультант, находился в Южной башне Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 года и чудом избежал гибели, выйдя в то утро из офиса для встречи с отцом, который находился за несколько кварталов от ВТЦ.

Но подсенному мне при первой встрече книге "Эйхман в моих руках" Питер Малкин написал: "Это история из прошлого, которая имеет продолжение в настоящем и будущем". В Музее еврейского наследия в Нью-Йорке одно время хранился бронзовая отливка перчаток, которые в ночь покушения Эйхмана были на руках Малкина. Чтобы не оставлять следов? Нет, объяснял он, из чистой брезгливости. Убийце миллионы евреев не подают руки, даже делая ему железный захват.

ДНИ СКОРБИ [основные законы траура]

Уничтожит Он смерть навеки,
и отрет Г-сподь Б-г слезы со всех лиц.
Исаия 28:8.

Все понимают неизбежность смерти, хотя смириться с этим трудно, и она заставляет нас врасплох. Как пережить это, как вести себя, как не "сломаться", как жить дальше?.. Иудаизм с накопленным на протяжении веков религиозным опытом научил евреев, как лучше справляться с горем. Еврейский траур подразделяется на периоды, в течение которых скорбящие постепенно переживают свою утрату и возвращаются к нормальной жизни. Интересно отметить, что подход иудаизма к проблеме траура хорошо согласуется с концепциями современной психологии. Психология, пользуясь современными научными методами и экспериментами, неожиданно привела к выводу, что древняя еврейская структура траура наиболее благоприятна для человека, которого постигла утрата.

Самое сильное отчаяние человек испытывает в период онен - между смертью близкого и погребением, когда должен еще и заниматься интенсивной деятельностью по правильной организации похорон. В это время отменяются не только всякой рода светские развлечения, но и многие религиозные обязанности

Сразу после похорон для ближайших родственников (отец, мать, брат, сестра, сын, дочь, супруг, супруга) начинается шива - основной период траура, семь дней, считая со дня похорон. Соблюдение шива очень важно не только для души умершего, но и для жизни и дальнейшей судьбы всех членов семьи, так как души родственников связаны между собой, поэтому смерть и процесс перехода в другой мир души одного может отразиться на остальных. Траур, соблюдающийся близкими родственниками, помогает успокоить душу умершего. Сказали Мудрецы, что в дни шива душа умершего мечется между могилой и домом и ищет утешения. (Мистическая традиция в иудаизме считает, что в эти дни постепенно распадается "животная душа" человека, осуществлявшая связь между его "Божественной душой" и "телом").

В течение семи дней шива скорбящему, за исключением особых обстоятельств, не следует выходить из дома. Желательно, чтобы все ближайшие родственники собирались на этот период вместе в доме, где живет покойный. Однако скорбящий может, если ему это удобнее, соблюдать шива у себя дома. В доме, где собираются шива, завешиваются зеркала (это обычно делают сразу после получения известия о смерти) и зажигается нерешама - свеча в память об умершем, которая горит весь период шива.

В период шива скорбящему запрещено: работать, мыться, пользоваться косметикой и духами, стричься и бриться, стричь ногти, носить кожаную обувь, надевать выстиранную одежду, осуществлять супружескую близость. Запрещается также изучать Тору, приветствовать людей, развлекаться. Шива - это период, когда скорбящий "выключен" из всего круговорота жизни, он "бездействен" и сосредоточен на переживании скорби по умершему. Внутри периода шива особо выделяются три первые дня, следующие за погребением. Эти дни называются шлошит йемей бехи - "три дня плача", т.е. глубочайшего личного горя. Многие даже не рекомендуют посещать в эти дни скорбящих с "визитами утешения" (к близким людям эта рекомендация не относится). Однако интенсивность траура в этот период постепенно уменьшается, и в конце шива человек возвращается к более нормальной жизни.

Семь дней шива исчисляют так: первым днем считается день похорон - в том случае, когда после похорон и до захода солнца часть дня скорбящий уже соблюдал законы шива (по еврейскому исчислению времени сутки начинаются с захода солнца), при этом часть дня считается за полный день. Заканчивается шива на 7-й день утром. (Суббота входит в счет семи дней, хотя законы соблюдения траура в Субботу отличаются от будничных).

Поскольку скорбящий в дни шива не выходит из дома, принято, чтобы в его доме собирался миньян (т.е. десять евреев не моложе 13 лет), что позволяет скорбящему прочитать Кадиш. Кадиш скорбящего ("Кадиш ятом") читается в конце каждой из трех ежедневных общественных молитв: утренней ("Шахарит"), послеполуденной ("Минха") и вечерней ("Маарив"). Если собравшиеся не в состоянии правильно провести общественную молитву, скорбящий может прочесть несколько Псалмов (121, 130, 91, 49, 142 или какие-нибудь другие псалмы по своему усмотрению), а затем Кадиш.

Смысл чтения Кадиша в том, что скорбящий примиряется с Божественным Судом и, несмотря на смерть близкого человека, признает справедливость Божественного управления миром. Это признание родственниками справедливости Божественного Суда дает возможность душе умершего легче пройти суд, который происходит над ней после смерти.

В седьмой день утром, после того как какую-то часть дня законы траура уже соблюдались, шива прекращается, так как в этом вопросе "часть дня считается за полный день". Поэтому обычно с утра скорбящему приходит какой-то близкий ему человек: скорбящий сидит на низкой скамейке, посетитель говорит ему слова утешения, потом подает ему руку и "поднимает" из шива. Если никто не пришел "поднимать из шива", то шива кончается, когда люди выходят из синагоги после утренней молитвы. Во многих общинках призывают посещать кладбище в седьмой день шива (а если он выпал на Субботу или Праздник, то на следующий день). При этом читают Псалмы. Кадиш (если есть миньян), поминальную молитву "Эль Мале Рахамим".

Дни с 7-го (окончание шива) по 30-й после похорон являются для близких родственников умершего второй стадией траура, именуемой шлошим (букв. "тридцать"). Согласно еврейской мистической традиции, после смерти душа человека постепенно (а не сразу) переходит в Другой Мир и там сначала очищается от тех преступлений, которыми она запятнала себя в этом мире, а потом поднимается к восприятию Божественного света. Этот переход, когда душа "надевает одежды Другого Мира", полностью завершается в период шлошим. Этот же срок - минимальное время очищения души (за исключением отдельных полных прорваний, души которых поднимаются к Божественному свету тотчас же).

Все дни шлошим принято не мыться целиком (имеется в виду купание для удовольствия, но смыть грязь можно). Перед Субботой можно смыться холодной водой. Стрижка и бритье запрещены; если борода или усы мешают еде, можно поправить их. Нельзя стричь ногти ножницами или ножом, но снять ноготь пальцами или зубами можно. Женщины перед окунанием в миску могут мыться как обычно, она может также попросить другую женщину подстричь себе ногти (если другая женщины нет, она может подстричь себе ногти и сама). Косметикой в дни шлошим разрешено пользоваться только замужней женщине или невесте, т.к. замужняя женщина или невеста должны нравиться своим мужу или жениху. Запрещено надевать свежевыстиранную одежду, гладкую и тем более новую. (Этот закон, естественно, не относится к нижнему белью). Таков же закон о постыльных принадлежностях. Однако если одежда постирана только в воде (без мыла), то надевать ее можно. В случае если отсутствует новая одежда, поступают так же, как в период шива - т.е. кто-то другой на короткое время надевает ненощеную одежду, а затем ее надевает скорбящий.

Скорбящему запрещено участвовать в публичной трапезе, кроме тех случаев, когда эта трапеза происходит у него дома. Он может также участвовать в сеудат-мицва ("трапезе заповедей"), в которой нет специального обычая веселиться (связанный, например, с выкупом первенца, окончанием чтения трактата Талмуда, бар-мицвой), если участвовал в ее подготовке. Скорбящий в шлошим не может слушать музыку, а такжеходить в кино, театры и любые другие места, где играют на музыкальных инструментах. Но слушать новости и смотреть по телевизору передачи, которые не являются развлекательными, можно. В шлошим не рекомендуется ездить в дальние и тем более в увеселительные поездки. Потерявшему родителя следует в шлошим скратить занятия бизнесом.

Окончание шлошим происходит в 30-й день, считая со дня похорон, причем в этот день соблюдают законы траура шлошим только короткое время с утра (так же как и при окончании шива, здесь действует принцип "часть дня считается за полный день").

В день окончания шлошим принято, чтобы скорбящие посещали могилу покойного и устраивали около нее церемонию Азакара ("поминование"). Если 30-й день выпадает на Субботу или Праздник, то Азакара устраивается накануне до полудня или на следующий день. Азакара включает в себя чтение Псалмов 33 и 119. Последний составлен в алфавитном порядке, причем на каждую букву есть восемь стихов. Принято читать те стихи, первые буквы которых составляют имя умершего, а кроме того - четыре восемьмертвика стихов на буквы "нун", "шин", "мем" и "ней", составляющие слово "нешама" ("душа"). После чтения Псалмов скорбящие произносят "Кадиш ятом" и молитву "Эль Мале Рахамим". Желательно также, чтобы были сказаны слова в память об умершем. Многие до Кадиша читают еще Псалмы 16, 17, 72, 91, 104 и 130. Траур по родственникам на шлошим завершается.

Продолжают соблюдать еще некоторые элементы траура в течение года только по родителям. В это время не надевают новой одежды, в синагоге не садятся на свое обычное место, а при трауре по отцу - также и на его ме-

сто: как правило, не участвуют в публичных трапезах. Хотя в принципе после шлошим можно стричься и бриться, скорбящий о родителях обычно воздерживается от этого, пока кто-нибудь из окружающих не сделает ему замечание. (Многие придерживаются обычая не стричься в течение трех месяцев.) Также, если окружающие сделают скорбящему замечание и скажут, что ему пора купить себе новую одежду, это сделать можно. Завершением года траура является первый йорцайт (годовщина смерти).

Йорцайт - это особое время для души умершего. В этот день она имеет особо сильную связь с живыми родственниками, и для души важно, чтобы вспомнили о ней. (Само собой разумеется, что йорцайт отсчитывается по еврейскому календарю. Следует помнить, что в еврейском календаре всякий день отсчитывается с вечера. Тем самым, если человек умер после захода солнца, датой его смерти считается новый наступивший день). Хотя само слово "йорцайт" ("годовщина") происходит из языка идиш ("йор" - год, "цайт" - время), вопрос о специальной памятной процедуре в годовщину смерти родителей обсуждается уже в Талмуде. Эта процедура не определяется в Талмуде в деталях, но о ней говорится, как о потребности человека выразить свое горе по поводу понесенной утраты. Йорцайт рассматривают как день скорби. Принято соблюдать в йорцайт все ограничения периода 12-месячного траура. Многие в этот день постыся (не едят и не пьют с утра до вечера). В этот день вспоминают о покойном, отдают дань его памяти, размышляют над сущностью его жизни. Принято учить в память о покойном Тору или Мишну. Хотя человек обязан соблюдать йорцайт только по родителям, следует говорить Кадиш, учить Тору и Мишну в память также и других родственников, особенно тех, по которым некому читать Кадиш.

В йорцайт зажигают свечу на сутки в память об усопшем покойном: молятся обязательно в миньяне и читают по умершему Кадиш. В Субботу перед йорцайт (если сам йорцайт не выпадает на Субботу), сына умершего вызывают к Торе на мафтир - последний отрывок чтения Торы. Желательно, чтобы в вечерней молитве на исходе этой Субботы он молился в качестве шалиах цибур (ведущего молитву). В йорцайт следует дать цадку (помощь нуждающемуся). Не следует жениться в йорцайт. Но можно назначить свадьбу так, чтобы йорцайт прошелся на один из семи дней празднования.

В йорцайт посещают могилу умершего. У могилы читают Псалмы и молитву "Эль Мале Рахамим". (В Субботу и Праздники могилу не посещают; есть обычай посещать ее накануне или в один из близких к Субботе или Празднику дней. Свечу следует зажечь перед наступлением Субботы или Праздника).

Четыре раза в году: в последний день Песаха, в Шавуот (в диаспоре - во второй день Праздника), в Йом Кипур и в Шмини Асерет (в диаспоре - в первый день) читается Изор - поминальная молитва. Изор - это особая молитва, в которой молящийся просит Всевышнего дать душе умершего покой. Божественный свет и место среди душ праведников, а также провозглашает свое намерение сделать пожертвование в память о душе покойного. Слова Изоры, содержащие обещание благородительности, должны восприниматься совершенно серьезно: обещание должно быть выполнено после Праздника (в Праздник, согласно еврейскому Закону, нельзя платить деньги). Если человек не собирается жертвовать, ему лучше воздержаться от обещания; в таком случае не следует произносить фразу, где говорится о пожертвовании. Согласно обычью большинства общин, те, у кого жизни оба родители, во время чтения Изоры выходят из зала синагоги. Те же, у кого умер кто-то из родителей, читают Изор как по умершему родителю, так и по другим родственникам. Можно читать общий Изор с упоминанием имен всех умерших. В Изоре упоминают еврейское имя покойного и еврейское имя его отца, если, разумеется, оно известно. Если оно неизвестно или если у покойного не было еврейского имени, его поминают тем именем, которым обычно называли при жизни. Изор следует читать во время службы в синагоге. Если болезнь или другая серьезная причина не позволяют посетить синагогу, или невозможна собрать миньян, можно прочесть Изор и в одиночку. Предпочтительнее все же чтение в миньяне.

Существует древний обычай - в дни, когда читают Изор, зажигать поминальную свечу в память об умершем. Обычно используют специальные свечи, горящие в течение суток. Поминальную свечу зажигают перед зажиганием праздничных свечей.

Бен Гирш
(по книге "Долг живых" под редакцией П. Полонского и М. Киртосской)

ДИРИЖЕР ЮРИЙ АРАНОВИЧ

(К 80-летию со дня рождения)

Вскоре после того, как я приехал в Петрозаводск по окончании ЛИСИ в 1955 году, благодаря помощи секретаря горкома партии Прокуева Анатолия Ивановича был создан Клуб молодых специалистов (базировался в здании бывшего Дворца пионеров, ныне - Дворец бракосочетаний). Он объединил молодых специалистов разных специальностей, как приехавших из других городов, так и местных выпускников. Туда заглядывал и молодой дирижер симфонического оркестра Карельского радио Юрий Аранович, с которым потом мы при встречах здоровались, но не более... Знакомые музыканты, которые играли не только в симфоническом оркестре, но и подрабатывали в других местах, говорили об Арановиче, что он очень интересный и своеобразный музыкант. Я помню, что он был невысокого роста, изящный, очень подвижный и эмоциональный. Манера дирижирования у него была очень необычной - он высоко поднимал руки и этим напоминал взлетающего орла (это отмечал позднее и музыковед Сергей Яковенко).

Пробы Аранович в Петрозаводске недолго, уехал в 1956 или 1957 году (сведения разнятся). Почему уехал мне не известно. Возможно, маловат был для него оркестр, либо слабоваты были музыканты... Для меня его след затем затерялся.

Дальнейшая информация получена из Интернета - из текстовых материалов, а также из воспоминаний певца и музыковеда Сергея Яковенко, который длительное время работал с Арановичем на радио и дружил.

Родился Юрий Аранович в Ленинграде в 1932 году. В четырехлетнем возрасте остался без отца - репрессированы. Пережил ленинградскую блокаду, учился в музыкальной школе по классу скрипки, затем в Ленинградской консерватории. Его наставниками были Курт Зандерлинг и Ната Рахлин.

В Петрозаводск Аранович появился по окончании консерватории в 1954 году, видимо, по направлению, как было принято в то время, - по окончании ВУЗа. После недолгого пребывания у нас и совсем недолого в Саратове, оказалась в Ярославле - возглавил Ярославский симфонический оркестр, с которым проработал с 1957 по 1964 год. В этот период Ярославский симфонический оркестр стал очень популярным в стране благодаря молодому дирижеру Арановичу. В Ярославль с большим удовольствием выезжали на гастроли видные музыканты-исполнители, такие как Гильельм, Растропович и другие...

На Юрия Арановича в период его работы в Ярославле обратились внимание композиторы Хренников и Шостакович. По их рекомендации он был назначен в 1964 году руководителем и главным дирижером симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения - одним из ведущих в Советском Союзе. Рассказывают, что слышали от самого Арановича, как Тихон Хренников, рекомендую Арановича коллегам Гостелерадио, зная об антисемитизме некоторых ее членов и, прежде всего, Председателю комитета Гостелерадио Лапина, произнес: "Аранович - дирижер блестательный, фамилия его, правда, может показаться не очень благозвучной, но знаете, будучи повторяемой в эфире часто - "Юрий Аранович, Юрий Аранович" - она очень скоро сделается привычной ушам массового слушателя"...

Период 1964-71 годы были исключительно плодотворными, как для Арановича, так и для оркестра Всесоюзного радио и телевидения. Одних только опер было исполнено и записано - 26 (!), не считая симфонической музыки...

Талантливый, но сложный и гордый человек, Аранович умел наживать врагов. К примеру, он мог отменить концерт,

если ему не понравилась афиша... В то же время, был добр и отзывчив: не дослушать вопрос "Не могли бы Вы..." тут же отвечал "Да" - чего бы это ни касалось.

В 1971 году, будучи "невыездным", считая, что недооценен в СССР, Аранович подал документы на выезд в Израиль.

Сергей Яковенко вспоминает, как проходил его отъезд...

Шла запись оперы М. Колытмана "Касса маре"... К дирижеру оркестра Юрию Арановичу подошел секретарь главного редактора Всесоюзного радио и что-то шепнул ему на ухо. Аранович тут же положил дирижерскую палочку и вышел. Потом выяснилось, что там ему был задан вопрос - действительно ли подал документы на отъезд в Израиль? Аранович подтвердил, и после этого заявили, что он не может быть допущен к дирижерскому пульту. Аранович тут же покинул студию звукозаписи, не подойдя к оркестру...

Юрий Аранович был членом компартии, в связи с чем, ему через день-два нужно было зайти в партбюро - возможно, сняться с учета, а там предположили, что он пришел покаяться. Аранович же написал заявление, в котором указал, что уезжает в Израиль для воссоединения с семьей (двоюродный дядюшка) и "заверяет высокоуважаемое партбилетное бюро в том, что и за рубежом будет верен принципам свободы, братства, равенства и счастья людей" (можно представить возмущение партбюро!).

Сергей Яковенко, заехав к Арановичу домой после этих событий, ожидал увидеть растерянного, расстроенного человека, а увидел бодрого и жизнерадостного...

Как-то перед отъездом, когда Аранович пошел погулять с собачкой, его жестоко избили. Несмотря на 40-летний возраст, он не был женат, ухаживать за ним было некому. Коллегам делать это было неизвестно, однако скрипачи оркестра, смения друг друга, несколько дней приводили бывшего дирижера в порядок. В 1972 году, оправившись после нападения, Юрий Аранович улетел в Израиль и поселился в Иерусалиме. А в Ленинграде на Всесоюзном радио все записи, сделанные оркестром под руководством Арановича, были запрещены к использованию на радио и телевидении, а затем размагничены (стерты).

В первые же дни пребывания в Израиле, Аранович встретил на улице израильскую девушку в военной форме с автоматом, которая ему очень понравилась. Попытка познакомиться с ней не увенчалась успехом. А через несколько дней, в гостях у своего знакомого, вновь встречает ее, предлагает стать его женой и получает согласие Тали (так зовут ее). Он усиленно изучает иврит, она, ради него, - русский. Прошли счастливо около тридцати лет - до его ухода из жизни...

Уже в январе 1973 г. Юрий Аранович с успехом выступил с Израильским филармоническим оркестром, впоследствии неоднократно дирижировал симфоническими оркестрами Хайфы и Ришон-ле-Циона; некоторое время был вторым дирижером Иерусалимского симфонического оркестра радио и телевидения, исполнив с этим коллективом ряд музыкальных произведений, в том числе сочинения израильских композиторов. И опять неудовлетворенность... Если в Советском Союзе Аранович был "невыездным" дирижером (единственный раз гастролировал в ГДР в 1966 г.), то в Израиле не получил возможности стать руководителем какого-либо оркестра... В 1975 г. он стал главным дирижером и художественным руководителем "Юриевского оркестра" в Кельне (Западная Германия), пробыв в этой должности до 1986 г., а в 1982-1987 годах - главным дирижером Королевского симфонического оркестра Стокгольмской филармонии (был избран похищенным членом этого оркестра). Аранович с успехом выступил, сделал ряд звукозаписей с лучшими оркестрами Европы, США и Японии, в том числе с Парижским, Лондонским и Венским симфоническими оркестрами. Кроме того, Аранович проявил себя как незаурядный оперный дирижер. Его дебют состоялся в 1974 г. в лондонском театре "Ковент гарден" постановкой оперы Мусоргского

когда "Борис Годунов". Впоследствии Аранович работал во многих оперных театрах мира. Несколько раз он участвовал в оперном фестивале "Арене ди Верона". Итальянская музыкальная критика присудила ему премию за лучшую интерпретацию опер Пуччини. В 1984 г. Аранович стал членом Шведской королевской академии музыки; в 1985 первым из иностранных дирижеров был награжден рыцарским орденом Полярной звезды "за выдающийся вклад в музикальную жизнь Швеции". Благодаря Арановичу было возобновлено исполнение некоторых незаслуженно забытых музыкальных сочинений ("Орлеанская дева" Чайковского в Шведской королевской опере, "Царица Савская" Гольдмарка в оперном театре Турина) и другие. Он ввел в репертуар многих западноевропейских коллективов произведения израильских композиторов. В последние годы жизни Аранович успешно занимался педагогической работой, проводя дирижерские мастер-классы в ряде европейских музыкальных академий, в том числе в Сиене (Италия) - одном из ведущих музыкальных заведений, воспитывающих дирижеров.

В 1982 г. в Израиле Аранович провел серию концертов с Иерусалимским симфоническим оркестром и с тех пор регулярно выступал с этим коллективом, а также с другими израильскими оркестрами. Все сборы от своих выступлений в Израиле Аранович передавал в фонды этих оркестров. В 1984 г. на концерте в День Независимости Израиля Аранович впервые дирижировал исполнением симфонии № 6 ля-минор оп. 79 Мечислава (Моисея) Вайнберга, написанной для хора мальчиков и симфонического оркестра в 1962-1963 годах. Созданная одновременно с Тринадцатой симфонией Дмитрия Шостаковича (при постоянной общине двух композиторов), симфония Вайнберга перекликается с ней темами войны, страданий, трагической судьбы еврейского народа. Последний раз Аранович выступил в Израиле с Иерусалимским симфоническим оркестром в 2000 г., на концерте, посвященном Дню Независимости. Юрий Аранович стал лауреатом премии имени Розы Этингер, присужденной за вклад в музикальную жизнь Израиля.

Живя в Израиле, Юрий Аранович опубликовал статью о композиторе Рихарде Вагнере. Очень важно, что именно музыкант такого масштаба, как Аранович, еврей, глубоко вник в полный объем творчества Вагнера, включая даже его переписку с супругой, сопоставляя тексты и музыку, и пришел к выводу, что музыка Вагнера не менее страшна, чем его слова и тексты. Она подтверждает и укрепляет уверенность в том, что Вагнер - озверевший нацист и антисемит, опередивший Гитлера в формулировании программы "окончательного решения еврейского вопроса".

Музыку Вагнера перестали играть в тогдашней Палестине еще в 1938 году. Было это после "хрустальной ночи" в Германии, когда создатель Палестинского филармонического оркестра, знаменитый скрипач Бронислав Губерман, вынужданный из Германии, заявил, что Вагнер играть не будет, объяснив, что Вагнер - это символ нацизма.

И все же, в Израиле предпринимаются попытки исполнить произведения Рихарда Вагнера. В 1981 году, когда знаменитый Зубин Мета объявил о своем желании исполнить Вагнера, израильская общественность ответила грандиозным скандалом. Попытка была повторена спустя десять лет израильским дирижером и пианистом Даниэлем Баренбоймом, и реакция была такой же. В 2001 году Баренбойм все же исполнил фрагмент из музыки Вагнера Берлинским филармоническим оркестром на фестивале в Иерусалиме. Это не изменило отношения к Вагнеру и его музыке в Израиле - Вагнер в глазах израильтян остается символом нацистской Германии, и игнорирование его музыки в сознании многих израильтян стало нерукотворным памятником шести миллионам евреев, погибших во время Холокоста. И в этом значительная роль принадлежит Юрию Арановичу.

Лев Хорош

Традиционной траурной церемонией отметила община день ИЮМ на-ШЮА у Памятного знака "Менора" на старом еврейском кладбище. Были прочитаны поминальные молитвы Памяти жертв Холокоста и Памяти солдат Армии обороны Израиля, павших в войнах Израиля. Ровно в полдень - минута молчания... Минута скорби... Сколько таких минут в нашей истории... Да воздаст Всевышний, да будет Имя Его благословлено, нашим врагам за эти минуты. Амен!

В Зале благородного собрания Национального музея Республики Карелия состоялась презентация книги Данкварт-Пауля Целлера (1924-2010) "Тайна партизанской Торы", переведенной с немецкого Ирины Бенземан-Рыжиной. (редакция перевода Дмитрия Калевского).

В предисловии к книге Карл Йозеф Кушель, профессор католического теологического факультета университета Тюбингена пишет: "Любая история о войне и фашизме - история преступлений. Вот и из нашей истории неожиданно получился теологический детектив". Так автор охарacterизовал жанр одной из интереснейших и увлекательнейших историй, которые я читал в последнее время". В книге рассказывается история Свитка Торы, которая начинается в Венеции в семнадцатом веке, проходит через Хорватию времен Второй мировой войны и заканчивается в наши дни в Тюбингене и Петрозаводске. Книга автобиографична. Автор - Данкварт-Пауль Целлер, пастор в четырнадцатом поколении, один из инициаторов побратимских связей между Тюбингеном и Петрозаводском. Был участником войны, четыре года провел в русском плена. В 1938 году он, четырнадцатилетний мальчик, становится очевидцем поджога синагоги в одном из районов Штутгарта - Бад-Канштадте, видит унижения, которым подвергают местных евреев. В 1941 он присутствует при аресте двух евреев в пансионе его родителей там же, в Бад-Канштадте, а в 1943 году наблюдает в Кракове медленно ползущий мимо товарной станции депортационный поезд, набитый людьми, еще не знающими, что через тридцать километров состав закончит свой путь в Освенциме. Десятилетия критических размышлений привели протестантского священника к выводу, что уничтожение евреев фашистами не

было исторической случайностью. Оно было духовно подготовлено антииудаизмом, который столетиями пестровала христианская Церковь. Таким образом, вину за преступления против евреев нельзя сваливать только на нацистов. Физическое истребление, за которым христиане наблюдали со стороны, было давно уже подготовлено теологически.

Это книга и о судьбе петрозаводчанина Вадима Мизко, бывшего малолетнего узника немецких концлагерей, основателя Музея памяти жертв фашизма им. М. Колбке в Петрозаводске. В этом музее еврейская община разместила отдел, посвященный Холокосту, где проводятся занятия с педагогами и молодежью. Книга об удивительной истории дарования христианами Тюбингена Свитка Торы евреям Петрозаводска, что позволило им стать настоящей общиной.

Книга заканчивается вопросом: "Возможно, первая восстановленная в России после Великой отечественной войны синагога станет Домом Бога Спасения - храмом в благодарность за окончание ненависти и за начало примирения иудеев и христиан во всем мире?"

От каждого из нас зависит, останется эта фраза с вопросом или станет утверждением. Презентация - совместная акция еврейской общины Петрозаводска, общества "Запад-Восток" (Тюбинген), общества друзей "Карелия - Германия" (Петрозаводск).

Михаил Гольденберг представляет книгу

Петрозаводск посетил Генеральный консул Государства Израиль Эди Шапира. Его визит был связан с концертом одного из самых известных детских творческих коллективов Израиля - хора "Моран", созданным Наоми Фаран в 1986 году. Этот хор неоднократно становился победителем различных конкурсов, выступает в сопровождении ведущих оркестров, регулярно представляет Израиль на международных фестивалях, исполняет произведения израильских композиторов, песни народов мира, мировую классику. Помимо высокого вокального мастерства и творческих успехов, хор уделяет особое внимание социальным проектам: дают концерты для детей и подростков из неблагополучных семей, молодежи с особыми потребностями, а также для детей, больных раком. В Петрозаводск хор пригласили Ирина Белковская, руководитель хора "Темлерво" на 75-летний юбилей своего хора. Совместный концерт двух хоров в новом зале Петрозаводской консерватории под аккомпанемент оркестра русских народных инструментов Карельской государственной филармонии "Онега" под руководством Геннадия Миронова - яркое событие в культурной жизни нашей республики. Эди Шапира выразил уверенность, что творческая дружба этих коллективов послужит делу налаживания более тесных контактов между Карелией и Израилем.

Еврейская община выражает искреннюю благодарность

МИХАИЛУ ГРОССМАНУ и БОРИСУ НОВОКУРСКОМУ

за бескорыстную помощь

Наша кухня

Клопс с яйцом

500 гр. фарша, 3 яйца, 1 сырная луковица и 2 - для жарки, 3 круглых яйца, 100 гр. хлеба или сухарей, специи - по вкусу.

Говядину (мякоть) вместе с луком пропустить через мясорубку. Добавить яйцо, соль, перец. Хорошо вымесить и пропустить еще раз через мясорубку, добавив жареный лук.

Добавить сухари или вымоченный в воде хлеб и еще раз тщательно вымешать. Взять продолговатую глубокую форму. Выложить половину фарша. На фарш уложить (продольно) сваренные вкрутую яйца. Закрыть оставшимся фаршем.

Смазать сырым взбитым яйцом и сделать проколы вилкой. Запечь в духовке при 160 градусах в течение одного часа.

Если у вас нет формы, то можно уложить фарш на фольгу и потом плотно завернуть в виде рулета.

Мясной рулет в маце

6 листов мацы, 0,5 кг. фарша, 1 куриная грудка, 100 гр. чернослив. Специи - по вкусу.

Взять готовые листы мацы и на несколько минут опустить в воду. Расстелить на пищевой нейлон на столе. На него разложить влажные листы мацы.

Приготовить из мяса фарш, любым способом известным вам. Фарш должен быть не очень густым. На мацу тонким слоем распределить фарш. На фарш уложить тонкие кусочки куриного филе. На филе уложить чернослив без косточек.

При помощи нейлона скрутить рулет. Мацу должна равномерно покрывать фарш. На противень с водой уложить рулет и запекать час при температуре 160 гр.

Остывший рулет нарезать на порции и уложить на блюдо.

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община 185035 г. Петрозаводск, а/я 360, тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой „Принт“, 185001, Петрозаводск, проспект Первомайский, 1
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.

Пракес (голубцы мясные)

Мясо - 500 г, рис - 75 г, яйцо - 1 шт, лук репчатый - 100 г, капуста - 750 г, сало (говяжье топленое) - 50 г, мясной бульон - 2 стакана, томат-паста - 50 г, сахар - 75 г, сухари (из черного хлеба) - 50 г, медовый пряник - 50 г, лимонная кислота - 1/2 ч. л., перец, соль - по вкусу.

Освобожденную от верхних загрязненных листьев и кочерыжки капусту бланшируют в соленом кипятке до размягчения, после чего воду сливают. Отбирают целые листья и стебли, отбивают тяпкой.

Мясо отваривают, а бульон процеживают. Отварное мясо пропускают через мясорубку, добавляют отварной рис, пассированый лук, соль, перец, яйцо и все тщательно перемешивают.

На подготовленные листья капусты кладут фарш и завертывают, придавая форму конверта. Приготовить подливку: протертые сухари и пряник развести процеженным горячим бульоном, добавить томат-пасту, лимонную кислоту, перец, сахар и все вместе варить 10 мин. Голубцы положить в кастрюлю, залить подливой так, чтобы их чуть прикрыло, закрыть крышкой и довести до готовности.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

НЕТ НОВЫХ ЗНАНИЙ

БЕЗ НОВЫХ ПРОБЛЕМ

Лео Бэк

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

**ОЗЕРНУЮ Шифру Гиршевну
ШУСТЕР Нину Алексеевну
ДМИТРИЕВА Александра Борисовича**

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!